

А.В. Костин

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Рассмотрены формирование современной полицентричной международной системы, характеризующейся рассредоточением глобального потенциала развития, и создание новых геополитических регионов мира. Описаны процессы расшатывания международно-правового фундамента, заложенного и поддерживаемого ООН, нарастания нестабильности и неустойчивости, углубления недоверия между участниками международных отношений. Охарактеризованы процессы возрастания роли фактора силы в международных отношениях, наращивания и модернизации силового потенциала, создания и развертывания новых видов вооружения, подрывающие стратегическую стабильность.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, международные организации, оказание политического влияния на другие государства.

A.V. Kostin

SOME TRENDS IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD POLITICS

The formation of a modern polycentric international system, characterized by the dispersal of the global development potential, and the creation of new geopolitical regions of the world. The processes of the loosening of the international legal foundation laid and supported by the UN, the growth of instability and instability, and the deepening of mistrust between the participants in international relations are described. The processes of the increasing role of the factor of power in international relations, the building up and modernization of the power potential, the creation and deployment of new types of weapons that undermine strategic stability are characterized.

Keywords: international relations, foreign policy, international organizations, political influence on other states.

Анализ динамики международных отношений и мировой политики позволяет выделить некоторые тенденции во взаимоотношениях между государствами и народами, которые прямо или косвенно влияют на национальную безопасность. Рассмотрим некоторые из них.

Формирование полицентричной международной системы, характеризующейся рассредоточением глобального потенциала развития, и создание новых геополитических регионов мира являются следствиями мирового кризиса капитализма, разра-

завшегося в начале 10-х гг. XXI в. Кризис продемонстрировал многочисленные недостатки и несостоятельность предпринятой в 1990-х гг. попытки распространить нормы и ценности либерализма за пределы «исторического Запада» на весь остальной мир. Усилия высокоразвитых стран, в первую очередь США, в стремлении доминировать в современном мире не устраивают большинство населения планеты, так как размывают суверенитет отдельных народов и государств. Вместе с тем, 4 февраля 2021 г. президент США Джо Байден

Костин Анатолий Викторович

доктор политологических наук, профессор, профессор кафедры философии Российского нового университета. Сфера научных интересов: информационное противоборство, информационная безопасность, использование «мягкой силы» во взаимоотношениях между государствами. Автор более 30 опубликованных научных работ.

E-mail: kostin@rosnou.ru

в своей внешнеполитической речи заявил о готовности Америки стать мировым лидером. Он жестко высказался в адрес России и пообещал «привлечь российский режим к ответственности за его враждебные действия». «Досталось» и Китаю за «растущие амбиции в вопросе соперничества с Соединенным Штатами». В реальной политике подобные заявления сопровождаются попытками к свержению или свержениями политических лидеров, как это было в 2014 г. на Украине, в 2019 г. в Венесуэле. Действия США и их союзников привели к тому, что мировое сообщество надолго распрощалось с Ливией как с суверенным государством. Если бы не Россия, подобная участь ждала бы и Сирию.

Естественный ход истории не переломить. Сегодня на международной арене укрепляются новые центры экономического роста, усиливается необходимость урегулирования вооруженных конфликтов исключительно мирными средствами, возрастает взаимозависимость. Мировое сообщество устало от разъединительных линий, деления государств на «своих» и «чужих», народы требуют наращивания всесторонней взаимопомощи и сотрудничества.

Следует отметить, что концепцию многополярности в международных отношениях, адекватно отражающую формирующиеся экономические и геополитические реалии, в конце 90-х гг. XX в. сформулировал выдающийся российский государственный деятель Е.М. Примаков.

В последние годы некоторые страны Евросоюза и члены НАТО не соглашались с внешнеполитическими инициативами США. Например, в августе 2020 г. США внесли на рассмотрение Совета безопасности ООН резолюцию о продлении оружейного эмбарго в отношении Ирана. Из пятнадцати стран – членов Совета безопасности инициативу США поддержала только Доминиканская Республика. Многие страны воздержались, в том числе Великобритания, Германия, Франция. Это говорит о том, что экономические и политические интересы стран Западной Европы ведут их к консолидации и попыткам проводить более самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

За прошедшие двадцать лет значительно возросла экономическая, политическая и военная мощь Китая. Вклад КНР в мировую экономику сегодня составляет около 30%. С 2013 г. Китай реализует стратегическую программу «Один пояс – один путь». В этом направлении с Китаем сотрудничают более ста стран, в том числе и Россия, около 30 международных организаций. Программа предполагает пять ключевых аспектов сотрудничества: согласование политических установок; взаимосвязанность инфраструктуры; беспрепятственную торговлю; свободное обращение капитала; духовное сближение народов. Следует отметить, что Китай позиционирует свою армию как «защитника мира во всем мире». В конце 2012 г. Си Цзиньпин (с 2013 г. –

Некоторые тенденции современных международных отношений...

Председатель КНР) заявил: «К 2049 г., столетию образования КНР, Китай превратится в богатое и могущественное, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Мировое сообщество становится более фрагментарным. Это дает возможность некоторым странам активизировать свою внешнеполитическую деятельность и заявить о себе как о региональных игроках. Например, Турция в 2014–2020 гг. играла одну из главных ролей в развязывании и урегулировании военно-политического конфликта в Сирии. В 2020 г. она, по сути, обеспечила восстановление территориальной целостности Азербайджана в конфликте с Арменией.

В современной мировой политике имеет место также расшатывание международно-правового фундамента, заложенного и поддерживаемого ООН, нарастание нестабильности и неустойчивости, углубление недоверия между участниками международных отношений. В последние годы Россия, Китай, Индия и другие страны стали активно реализовывать свои интересы во внешней политике. Это вызывает дискомфорт у тех, кто не желает принимать новые политические реалии. Запад и транснациональные корпорации торпедируют принципы Устава ООН, пытаются сохранить порядок, основанный на неравенстве, несправедливости и эгоизме, убежденности в собственной исключительности. Некоторые лидеры западных государств сформулировали концепцию «порядка, основанного на правилах», имплицитно подразумевая, что решающая роль в определении правил принадлежит западному сообществу. Эти «правила» изобретаются и избирательно комбинируются в зависимости от текущих потребностей авторов указанного термина, кото-

рый Запад настойчиво внедряет в обиход. Концепция отнюдь не умозрительна и активно реализуется. Ее цель – подменить универсально согласованные международно-правовые инструменты и механизмы узкими форматами, где вырабатываются альтернативные, неконсенсусные методы урегулирования тех или иных международных проблем в обход легитимных многосторонних рамок. Иными словами, Запад придерживается расчета на то, чтобы узурпировать процесс выработки решений по ключевым вопросам.

Примером могут служить действия США и их союзников, когда они не смогли убедить Совет Безопасности ООН одобрить политизированные решения, основанные на бездоказательных обвинениях руководства Сирии в применении запрещенных отравляющих веществ, и стали продвигать нужные им «правила» через Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Манипулируя действующими процедурами и грубо нарушая Конвенцию о запрещении химического оружия, они добились (голосами меньшинства стран-участниц этой Конвенции) наделения Технического секретариата ОЗХО функциями по установлению виновных в применении химического оружия, что стало прямым вторжением в прерогативы Совета Безопасности ООН. Вынесение «вердиктов без доказательств» стало практикой работы ОЗХО. Попытки «приватизировать» секретариаты международных организаций для продвижения своих интересов за рамками универсальных межгосударственных механизмов наблюдаются также в таких областях, как биологическое нераспространение, миротворчество, борьба с допингом в спорте и др.

США и их союзники нередко проявляют иезуитскую изобретательность в формировании различных внешнеполитических идеологий и концепций, играя на националь-

ных чувствах людей, страхе, стремлении к свободе. К этому ряду можно отнести концепцию «противодействия насильственному экстремизму», возлагающую вину за распространение радикальных идеологий и расширение социальной базы терроризма на политические режимы, объявленные Западом недемократическими, нелиберальными или авторитарными. Заточенность этой концепции на работу напрямую с гражданским обществом «через голову» законных правительств не оставляет сомнений относительно ее истинной цели: вывести усилия на треке антитеррора из-под «зонтика» ООН и получить инструмент вмешательства во внутренние дела государств [5].

6 марта 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И официально заявил: «В течение длительного времени США постоянно нагло вмешиваются во внутренние дела других стран под предлогом демократии и защиты прав человека. Это создает большое количество проблем в мире, а в некоторых случаях приводит к турбулентности и конфликтам. Крайне важно, чтобы Соединенные Штаты осознали это как можно скорее, в противном случае мир будет далек от порядка и спокойствия» [7].

Страны Запада, реализуя свои интересы, постоянно раскачивают мировую политическую систему. Отсюда может возникнуть впечатление, что мир никогда не придет к консенсусу. Однако выход есть. Достижение согласия возможно, если страны возвысятся над национально-государственным уровнем. К факторам консолидации международного сообщества можно отнести: экологию, международный терроризм, кибербезопасность, пандемию и др. В условиях, когда нельзя поступать национальными интересами и необходимо искать точки соприкосновения и компромисс с другими государствами, прибега-

ют к искусству политики, то есть к поиску баланса между намерениями и возможностями. Для этого, в целях укрепления правовой основы внешней политики нашего государства, в 2020 г. были приняты поправки в Конституцию. Поправка, внесенная в ст. 79, определила более четкую грань между нашим внутренним законодательством и нормами международного права так, чтобы их соблюдение не противоречило основам конституционного строя Российской Федерации.

На Россию объективно выпала миссия по регулированию международных отношений между Востоком и Западом. Осознавая это, Россия является активным участником «группы двадцати», таких международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС (BRICS – от Brazil, Russia, India, China, South Africa). Политическое руководство проявляет инициативы, направленные на сближение народов и государств. К ним можно отнести: 1) формирование Большого евразийского партнерства с участием всех без исключения стран Азии и Европы; 2) введение так называемых зеленых коридоров, свободных от торговых войн и санкций, прежде всего для поставки товаров первой необходимости, продовольствия, лекарств, средств индивидуальной защиты, востребованных для борьбы с пандемиями; 3) недопущение превращения цифровых технологий в кибероружие; 4) обеспечение права на частную жизнь, собственность, безопасность. В связи с тем, что сегодня в мире особо востребовано противодействие нетерпимости на религиозной и национальной почве, Россия призвала все государства к сотрудничеству в подготовке к проведению в нашей стране под эгидой Межпарламентского союза и ООН в мае 2022 г. Всемирной конференции по межрелигиозному и межэтническому диалогу.

К негативным тенденциям в современных международных отношениях относятся также возрастание роли фактора силы, наращивание и модернизация силового потенциала, создание и развертывание новых видов вооружения, подрывающих стратегическую стабильность. Эти факторы ведут к дезорганизации международных отношений, формированию «нового международного беспорядка» (такой термин появился в современной политологической литературе). Модель «игры без правил» в своем крайнем выражении подразумевает наличие у государств широких возможностей для произвольного использования силовых военных и невоенных средств [1, с. 572].

Свидетельством наращивания силового потенциала могут служить данные о военных расходах. Ежегодно Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI) публикует доклад о мировых военных расходах. В 2019 г. суммарные военные расходы значительной части стран составили 1,917 трлн долл. США. Это на 3,6% больше аналогичного показателя 2018 г. – согласно отчету, это наибольший годовой прирост за последнее десятилетие. США, Китай, Индия, Россия и Саудовская Аравия вошли в первую пятерку стран с крупнейшими военными расходами в мире, как говорится в отчете. На них приходилось 62% мировых военных расходов.

Военные расходы США в 2019 г. выросли на 5,3% и достигли 732 млрд долл. США. На них приходилось 38% мирового показателя. Увеличение расходов США в 2019 г. было эквивалентно общему объему военных расходов Германии за 2019 г. Военные расходы России выросли на 4,5% и составили 65,1 млрд долл. США.

Негативную роль играют непрекращающиеся попытки западных стран вытеснить Россию из постсоветского пространства.

Запад наращивает военную активность на восточном направлении, прежде всего в Прибалтике и в Польше, а также в акватории Черного моря.

В 2018 г. администрация США дважды в нарушение Устава ООН принимала решения о нанесении ракетных ударов по Сирии. Подобные действия ведут к хаосу в международных отношениях.

В январе 2020 г. США совершили акт государственного терроризма, нанеся авиаудар по делегации военнослужащих из Ирана, приглашенных с визитом правительством Ирака. Вооруженные силы США по приказу президента уничтожили иракцев в аэропорту Багдада. Погибло более 10 человек. США объяснили это преступление предотвращением возможных угроз своим вооруженным силам.

Планы администрации США подразумевают развитие глобальной системы противоракетной обороны (ПРО), развернутой как на Американском континенте, так и в Европе. Возрождаются планы создания ПРО с элементами космического базирования. В дополнение к противоракетной обороне США пытаются реализовать концепцию «Быстрого глобального удара», которая рассчитана на использование неядерных стратегических вооружений и поражение цели в любой точке земного шара максимум за час. Это новый дестабилизирующий фактор. Страны НАТО также заявили, что космос и киберпространство являются официальными средами приложения сил альянса [3].

Политическое руководство нашего государства положительно относится к любым инициативам по созданию системы коллективной безопасности. В ноябре 1999 г., на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ) в Стамбуле была подписана Хартия европейской безопасности. По инициативе ЕС в нее была

включена Платформа кооперативной безопасности, суть которой заключается во взаимодействии не только государств, но и всех организаций в Евро-Атлантике. Россия поддержала это предложение. К сожалению, впоследствии в Брюсселе, где находятся не только учреждения ЕС, но и штаб-квартира НАТО, к этой идее охладели. На заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ в Братиславе 5–6 декабря 2019 г. западные страны заблокировали российское предложение подтвердить упомянутую инициативу, которая предполагает равноправный общеевропейский диалог с участием ЕС, СНГ, НАТО, Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Получается, что ЕС и НАТО, выдвинув свою идею двадцать лет назад, были движимы убежденностью в своем доминировании, а сейчас боятся конкуренции со стороны успешно развивающихся структур на пространстве СНГ, уходят от прямого равноправного диалога с ними [6]. Более того, в декабре 2020 г. на заседании министров иностранных дел блока был представлен доклад «НАТО-2030». Основной посыла доклада предельно прост – Россия остается стратегической угрозой безопасности Евро-Атлантики «номер один». Озвучены обвинения в том, что наша страна «окружает НАТО со всех сторон». Под впечатлением этого глава Минобороны ФРГ госпожа Аннегрет Крамп-Карренбауэр, выступая в Бундестаге, призвала вести переговоры с Россией о разоружении «с позиции силы». Такое абсурдное заявление присуще политику, абсолютно не понимающему историю.

Еще одной значимой тенденцией в развитии современных международных отношений и мировой политики является рост глобальных ядерных опасностей и угроз. Становление ядерного мира кардинально

изменило координаты глобальных ядерных угроз. Авторы монографии «XXI век: балансирование на грани ядерной войны» дали оценки этим трансформациям. По их мнению, «одни угрозы, например угроза мировой ядерной войны, перешли из разряда реальных в разряд потенциальных угроз низкого уровня риска проявлений. Другие, например применение обычного оружия по атомным электростанциям и другим ядерным объектам, ограниченное применение ядерных боеприпасов малой мощности, наоборот, вышли из тени потенциальных угроз и стали реальными. Значительно возросли риски ядерного терроризма и шантажа. А некоторые прежние угрозы, например распространение ядерного оружия и технологий, продолжают оставаться на высоком уровне риска своих проявлений» [4, с. 34]. В связи с этим глава государства и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России определил условия, при которых наше государство может применять ядерное оружие:

- 1) поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, которые атакуют территорию России или ее союзников;
- 2) применение противником ядерного оружия или других видов оружия массового поражения по России или союзникам;
- 3) воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты России, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил;
- 4) агрессия против России с помощью обычного оружия, когда под угрозу поставлено существование государства.

При необходимости президент России может проинформировать военно-политическое руководство других стран и международных организации о готовности применить ядерное оружие, о решении

Некоторые тенденции современных международных отношений...

использовать его или о факте его применения [8].

Через некоторое время последовала реакция Военно-политического руководства США. Американская администрация в начале марта 2021 г. представила «Промежуточные стратегические наставления по национальной безопасности». Этот документ распространен от имени президента Джо Байдена и предназначен для отвечающих за обеспечение национальной безопасности государственных структур. Он предвещает новую редакцию Стратегии национальной безопасности США: «Мы сделаем шаги, чтобы сократить роль ядерных вооружений в нашей стратегии национальной безопасности, одновременно гарантируя, что наш потенциал стратегического сдерживания

остается безопасным, надежным и эффективным и что наши обязательства по расширенному сдерживанию перед союзниками остаются прочными и заслуживающими доверия. И мы будем вести значимый диалог с Россией и Китаем по новому развитию событий в сфере военных технологий, влияющих на стратегическую стабильность». В документе также отмечается, что США готовы к продлению российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений [2].

Перед народами и правительствами мирового сообщества стоит нелегкая задача формирования многополярного мира через сотрудничество и гармонизацию их интересов.

Литература

1. Алексеева Т.А., Байков А.А., Барановский В.Г., Баталов Э.Я. и др. Современная политическая наука: методология / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. 776 с.
2. Белый дом представил промежуточную стратегию США по национальной безопасности / ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10829651/> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Долгополов Н., Шестаков Е. Открытый дипломат / Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/02/10/sergej-lavrov-prodolzhaetsia-srashchivanienato-s-evrosoiuzom.html> (дата обращения: 28.02.2021).
4. Кононов Л.А., Кончугов А.В. XXI век: балансирование на грани ядерной войны: монография. М.: Изд-во Военного ун-та Министерства обороны Российской Федерации, 2018. 204 с.
5. Лавров С. Мир на перепутье и система международных отношений в будущем // Россия в глобальной политике. 2019. № 5. С. 18–25.
6. Лавров С. Соседи по Европе / Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdurussiej-i-evrosoiuzom.html> (дата обращения: 28.02.2021).
7. МИД Китая: США постоянно нагло вмешиваются во внутренние дела других стран / ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10852225> (дата обращения: 09.03.2021).
8. Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания: Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006020040> (дата обращения: 28.02.2021).

References

1. Alekseeva T.A., Bajkov A.A., Baranovskij V.G., Batalov E.Ya. et al. (2020) *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Contemporary Political Science]. 2nd, Revised and Enlarged Edition, Moscow, Publishing House "Aspect Press". 776 p. (in Russian).
2. Dolgopolov N, Shestakov E. (2020) Otkrytyj diplomat [Open Diplomat]. *Rossijskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2020/02/10/sergej-lavrov-prodolzhaetsia-srashchivanie-nato-s-evrosoiuzom.html> (Date of the Application: 28.02.2021). (in Russian).
3. (2021) Belyj dom predstavil promezhutochnuyu strategiyu SShA po national'noj bezopasnosti [The White House Presented an Interim US National Security Strategy]. TASS. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10829651/> (Date of the Application: 09.03.2021). (in Russian).
4. Kononov L.A., Konchugov A.V. (2018) *XXI vek: balansirovanie na grani yadernoj vojny: monografiya* [XXI Century: Balancing on the Brink of Nuclear War]. Moscow, Military University of Ministry of Defence of the Russian Federation Publishing. 204 p. (in Russian).
5. Lavrov S. (2019) The World at a Crossroads and the System of International Relations in the Future. *Russia in Global Affairs*, no. 4, pp. 8–18. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-4-8-18
6. Lavrov S. (2019) Sosedni po Evrope [Neighbors in Europe]. *Rossijskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html> (Date of the Application: 28.02.2021). (in Russian).
7. (2021) MID Kitaya: SShA postoyanno naglo vmeshivayutsya vo vnutrennie dela drugikh stran [The Ministry of Foreign Affairs of China: United States Constantly Impudently Interferes in the Internal Affairs of Other Countries]. TASS. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10852225> (Date of the Application: 09.03.2021). (in Russian).
8. (2020) Ob osnovakh gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v oblasti yadernogo sderzhivaniya: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 2 iyunya 2020 g. № 355 [On Basic Principles of State Policy of the Russian Federation on Nuclear Deterrence]. Executive Order no. 355 of June 2, 2020. *Official Portal of Legal Information (Russian Federation)*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006020040> (Date of the Application: 28.02.2021). (in Russian).